Сердце тьмы

Автор:
Дария Мурина

Сердце тьмы

Дария Мурина

Представьте, вы просыпаетесь в королевской спальне, вас именуют Ваше Величество, а в покои заходит человек, который считает вас своей дочерью, в придачу оказывается, что вы ещё и глубоко замужем и вишенка на торте – беременны? Представили? А вот у Эллы, бывшей Золушки, одно утро начинается именно так. И теперь ей предстоит выбрать самой между устроенной жизнью, пусть и без некоторых важных воспоминаний, или же докопаться до правды, возможно разрушив всё!

Дария Мурина

Сердце тьмы

Глава 1. Выбор «правды»

Голова болела так, как будто в ней стучали сотни маленьких гномов с кирками, кажется, ещё чуть-чуть и они докопаются до самого мозга. Боль прекратилась внезапно, и Элла осторожно открыла глаза, ещё боясь её возвращения. Белый потолок и стены, кровать, самая обычная односпальная и деревянная, стул, тумбочка – вот и все, что удалось обнаружить ей. Ни окон, ни дверей в комнате не было.

– Кажется, мне всё приснилось. Может быть, я до сих пор сплю? – она нервно ущипнула себя за руку. – Ой!

– Ваше Величество, вы пришли в себя. Слава тьме!

Застонав, Элла закрыла руками глаза.

– Вам плохо? Что болит? – В голосе девушки звучало беспокойство и встревоженность.

– Бред какой-то…Не может этого быть…Я и…– зашептала Элла, не открывая глаз.

Не хотелось верить до последнего в этот мир и то, что она вновь особа королевских кровей. Да ещё и с кем? Димитрисс! Неужели этот наглый и самовлюблённый…

– Оставьте нас! – Властный голос с нотками стали разрезал беспокойство комнаты.

Словно какая-то магия, а что ещё это могло быть, заставила Эллу открыть глаза и замолчать.

Перед ней стоял мужчина со шрамом пересекавшем шею: прямой нос, высокие скулы, чёрные глаза, словно они вытканы из само?й тьмы, точенный, острый подбородок, и чёрные как сама ночь волосы, спускающиеся косой до самого? пола – всё точь-в-точь как в воспоминаниях мамы. Он был в чёрном халате, накинутом прямо поверх красно-золотой пижамы с едва различимым орнаментном.

– Не престало члену королевской семьи расхаживать в таком виде! – съязвила Элла, вспомнив замечание одной из своих фрейлин. – Отец? Не так ли?

Мужчина молчал, по взгляду невозможно было прочитать, насколько ранили его слова Эллы. И тогда она продолжила:

– Что вы мне сейчас расскажете? Очередную сказку? Мол ты всегда жила здесь, и я самый добрый папа на свете? – Элла приподнялась на локти и выдохнув закончила тираду: – Вы украли мою тетю. Из-за вас умерла моя мать и, наверняка, вы причастны к уничтожению моей фамильной книги! Так вот знайте, я вас ненавижу и никогда не стану вашей дочерью, и не буду жить с этим Димитриссом. Вообще, я люблю Лоу, а он меня!

Элла вскочила с кровати и вихрем закружила по комнате в поисках выхода.

– Нет двери, прекрасно! Я воспользуюсь магией! Неприятно было пообщаться! – Буквально выкрикнула она, вновь наблюдая за выражением лица «папочки», на котором даже мускул не дрогнул.

Она произнесла знакомую последовательность слов и даже представила поместье Анастасии, закрыла глаза и ничего не произошло.

– Какого чёрта!

Наконец мужчина отошёл от стены и сев на кровать предложил жестом Элле сесть рядом.

– Ни за что! – Возмутилась девушка.

И опять магия окутала её и усадила на кровать.

– Знал же, что так будет и тебя предупреждал, но…

– Ничего не жела… – Девушка захватала ртом воздух, понимая, что не в состоянии сказать ни слова.

– Мы можем так играть до бесконечности, но времени у нас на это нет, – и жестом фокусника он извлёк из-под халата книжку из тёмной кожи. На ней Элла прочла надпись, начерченную: «Мне для того, чтобы помнить».

Она открыла рот, чтобы снова возмутиться, но вспомнила о невозможности говорить и сердито надулась.

– Смотрю, ты узнала собственный подчерк. И давай вкратце тебе отвечу на обвинения в мою сторону. Прежде чем отдать его, – мужчина покрутил дневником. – Готова выслушать?

Элла поняла, что ничего другого не остаётся, хмуро кивнула.

– Я не принадлежу к королевской семье, хотя в моих жилах и течёт кровь правящей династии, точнее, одного из его членов, бывшего короля Ливарвена и моего родного брата, ныне покойного. Сейчас я лишь скромный советник короля, своего внучатого племянника, неродного прошу заметить. И да, я твой отец, но ты здесь не росла. Мы познакомились лет 5 назад, когда ты училась на первом курсе и я помог тебе найти тётю с её мужем. После мы начали общаться, и ты влюбилась в моего племянника. В конце обучения вы сыграли свадьбу, а сейчас, ты действительно ждёшь ребёнка.

– Почему я тогда ничего этого не помню? И как тогда я Ваше Величество, если Димитрисс, вообще сын сестры короля? – Закричала Элла, осознав, что вновь способна говорить.

Мужчина улыбнулся, как тогда в одном из воспоминаний мамы и взмахнул рукой.

– Димитрисс будет расстроен, что ты забыла так много. Это его легенда, не было никакой сестры у короля. И сын у короля всего один – Димитрисс. Собственно, и внешность у него не та, какую ты видела на первом курсе, точнее, в его первой половине.

– Почему я ничего не помню? – повторила свой вопрос Элла. – Не думайте, что вы можете заговорить меня, кто бы вы не были!

Мужчина поднял глаза к потолку, и его рот затрясся в беззвучном смехе.

– Как ты похожа на мать, особенно в гневе! – Элла посмотрела на него, поджав губы. – Ладно! Ты провела ритуал для защиты дворца, собственно поэтому ты сейчас почти бессильна и потеряла часть воспоминаний, навсегда.

Развернувшись и наполовину исчезнув, он кинул Элле тетрадь с обложкой из черной кожи и прошептал:

– Меня зовут Арман, но, надеюсь, в следующую нашу встречу ты назовешь меня папа…

2

Дрожащими руками Элла открыла тетрадь, над ней тут же возник шарик света.

– Как все предусмотрительно. Все для того, чтобы я прочитала это, – прошептала она, будто боясь, что кто-то её услышит.

Когда тебе дают что-то связанное с твоими воспоминаниями, ты ожидаешь увидеть, как минимум дневник, а учитывая наличие магии у всех твоих якобы родственников так и вовсе целый архив воспоминаний и магических фотографий.

Но этот дневник содержал всего одну короткую запись на первой странице:

Все, что скажет тебе Арман, правда.

Ты конечно, можешь подумать, что данную запись написал он, а не ты, но…

Откуда ему знать, что твоя тетя любит лаванду. Лоу предал тебя: спрятав страницу из письма матери. Анри приворожили к тебе. Твоя сестра Анастасия замужем за королевским кондитером по имени Латин и по уши влюблена в него.

Самое главное – синие розы. Помнишь, как грело тебя в детстве воспоминание об их посадке вместе с мамой?

Амбер Элеонора де Тенебр

в прошлом Элла Кристин Тремейн

Едва закончив читать, тетрадь полетела в стену, но, не успев даже её коснуться, вновь очутилась на кровати рядом с Эллой.

Она ничего не понимала. Какие ещё воспоминания о синих розах, если все детство Элла думала, что сажала их на могиле матери? А Латин? Да, Анастасия вышла за него замуж, но лишь для того, чтобы отвадить других женихов. Она не любила его, точно уж, не так, как было здесь написано.

Кажется, для того чтобы понять, что здесь произошло, придётся притвориться хорошей дочкой. Назвавшись Амбер. Позволить рассказывать Арману удобную для него правду. И ждать возможности сбежать.

3

Счет дням в этой каморке давно был потерян. Как и терпение девушки, находящейся там. Она кричала, ругалась, просила и даже умоляла прийти Армана. Однажды назвав его папой. Но тот не приходил. В конце концов, Элла сдалась, её воля рассыпалась как песок на ветру. И тогда он пришел.

Темная фигура прошлась по каморке и остановилась подле девушки, лежащей в позе эмбриона на кровати. Рукой покрытой перчаткой из темного бархата он коснулся золотистых волос девушки, закрытых глаз и губ, спустился на шею и остановился на животе, откуда слышалось гулкое, быстрое сердцебиение.

– Димитрисс, – раздался голос Армана из тени.

Из-под плаща раздалось глухое шипение.

– Сколько ещё нужно ждать? Она моя жена или нет? – разраженное сказал тот, кого Арман назвал Димитриссом.

– Ещё немного и она будет только твоей навсегда, – Арман возник подле Димитрисса и положил руку ему на плечо. – Иди, ты нужен сейчас в другом месте. Подготовь все, чтобы у нее не возникло ни малейшего сомнения.

Димитрисс кратко кивнул и исчез.

– Теперь, когда твоя воля сломлена, ты готова к следующей части нашего плана. Просыпайся дочка! – Черное облако окутало девушку, и её глаза открылись.

Глава 2. Кровавая королева

– Красная Шапочка? – засмеялась Элла. – Это из-за волос или любви к красной одежде?

Эр Ирмонт округлил глаза и в ужасе прикрыл, открывшийся от удивления рот.

– Представляю, на приёме, вместо Его Величества королевы, мм, – не обращая внимания на преподавателя, девушка заглянула в свой конспект, – точно, соединённой империи Лестерии и Вира, я назову её Красной Шапочкой.

Она вновь громко рассмеялась. Последнее время поводов для веселья и беззаботного смеха почти не было. Сейчас девушке настолько стало хорошо, что на пару секунд она забыла обо всём. Казалось, что она вновь учится в Академии, а рядом сидит Милена, Нод и Гроск. Милена непременно бы первая расхохоталась, а после начала в лицах показывать данную ситуацию.
Нод, стараясь держать марку серьёзного парня, прикусил бы губу, а после закрыл лицо руками, всё же, впрочем, чтобы затем содрогаться от беззвучного смеха. И только Гроск оставаясь полностью серьёзным грозно посмотрел на Милену, призывая последнюю к молчанию, а затем ещё бы и извинился перед преподавателем. Ну и после пар их компанию ждала бы серьёзная беседа о правильном поведении во время лекции и об уважении к преподавателям, которую им бы прочитал Гроск.

Ощущение было настолько сильным, что Элла рефлекторно обернулась в поисках друзей. Но увидела лишь пустую комнату, лишённую окон, дабы она не отвлеклась, с черно-серыми стенами, грифельной доской и одной-единственной партой посередине комнаты.

– Ваше Величество, – эр Ирмонт прошёл прямо сквозь парту, и его холодная рука-проекция легла на плечо Эллы, – вы должны меня внимательно слушать, а не тратить время на глупые, детские забавы. Ваш отец, советник Его Величества дал мне чёткие указания и сроки, касаемо вашего обучения и я…

Резко встав, девушка прошла вдоль комнаты, которая не имела ни одной двери.

– На сегодня достаточно, – оборвала Эра она.

– Вы уверены, я же сообщу…

– Делайте что хотите, впрочем, – сжав кулаки и вдохнув побольше воздуха, она закричала – эй, советник Его Величества, я не желаю больше учиться! Слышишь?! Хочу наконец-то получить хоть один ответ! ЭЙ!

Воздух в углу комнаты заискрился и там возникла фигура мужчины в чёрном плаще. Эр Ирмонт в тот же момент исчез.

– Амбер успокойся, не нужно устраивать сцен! – бархатистым голосом, вводящим в состояние апатии, заговорил мужчина в тени.

Девушка встряхнула головой, сбрасывая пелену спокойствия.

– Прекрати применять на мне магию, это раз. И два, меня зовут Элла Кристин Тремейн. Это имя мне дала моя мать и настоящий отец, а вы не имеете право его менять! – чувствовала волны спокойствия, накатывающие на неё, с каждым разом было труднее сопротивляться воздействию человека, называвшего себя её отцом.

– Со временем ты всё вспомнишь Амбер. Я покажу тебе фамильную книгу с твоим настоящим именем: Амбер Элеонора де Тенебр. Сейчас ты не готова к этому, посему сменим формат обучения, – он появился настолько близко к Элла, что она могла рассмотреть каждую чёрточку его шрамов, обхватывающих шею.

– Нет, пожалуйста, – понимая, что произойдёт дальше, Элла практически умоляла его. Руки тряслись от перенапряжения, а в голове уже была вата. – Верни эра Ирмонта, я буду учиться, правда, и больше никаких истерик!

Мужчина даже не улыбнулся, просто покачал головой и с холодной решительностью в глазах, погрузил девушку перед ним в сон. Элла, ныне Амбер, ненавидела такие сны.

Её биологический отец, сразу после того, как лекари разрешили девушки выйти из-под их наблюдения, настоял на срочном начале обучения, как он сказал: «Будем восполнять утраченные после ритуала знания».

И теперь её день состоял из многочасовых занятий с эром Ирмонтом по истории, мироустройству, политики, культуры. Также Эр учил её этикету, риторике, искусству. Они даже несколько раз уже учили танцы других государств.

И каждый раз, когда Элла начинала бунтовать, приходил «отец» и погружал её сон, до ужаса реалистичный. Она проживала яркие моменты жизни самых разных людей и нелюдей: от политиков и простых крестьян до королей и королев. Она становилась на роль того, чью жизнь видела, чувствуя всё – от объятий и поцелуев до боли от удара кинжала.

Каждый последующий сон становился страшнее предыдущего. Учитывая, что в прошлый раз Элла прожила жизнь основателя Академии Искусств Ривалини Эра и Мэтра магии Ривалье Фоскор, который умер от рук убийц, пробравшихся в его городской особняк. Тогда Элла успела почувствовать нехватку воздуха и буквально вскипевшую кровь в венах, прежде чем была буквально вытолкнута в реальность.

– Нет, пожалуйста… – успела произнести Элла, прежде чем вновь погрузиться в сон. В этот раз, королевы с прозвищем Красная Шапочка.

2

Полуденное солнце отражалось в вымощенной гранитом площади, наполненной запахами белой бархатной сирени, растущей вокруг. Под её кронами бродили горожане, тихонько переговариваясь, и то и дело бросали взгляды на холм, возвышающийся над городом, где во всем своём великолепии расположился замок. Вокруг площади собралось так много народу, что любому проезжему путнику бы стало ясно, что они чего-то ждут или кого-то.

На холме раздался звон. Он сопровождал каждое открытие главных ворот.

И на дороге, вымощенной тем же гранитом, что и площадь появились двое. Немного вперед выступала женщина в белой рубашке, накинутой поверх

изорванного алого платья, из-за коротко стриженных волос были видны её опухшие от слез глаза и надкусанные до крови губы. Следом плелась девочка в белом платье, взгляд её был опущен и, казалось, будто она идет как кукла, механически. Её черные, как и у мамы, волосы были растрепаны, а сверху на голове была одета шапочка.

При виде их народ на площадь зашептались, их голоса становились все громче по мере приближения этих двоих к площади.

И было почему, ведь и цвет камней на площади и дороге к ней, а также цвет дворца совпадал с цветом шапочки девочки: кроваво-красный.

– Красная шапочка! – с презрением и нотами ужаса произнес один гражданин в тунике и шапке цвета спелого апельсина, и тут же прикрыл рот с выступившими оттуда клыками.

Тут же его голос подхватили сотни других граждан, вампиров, в туниках и шапках от бежевого до терракотового цвета.

Девочка подняла голову и только сейчас осознала, что они вышли из дворца. Оглянувшись вокруг, она охнула и попыталась вырвать свою руку из руки матери, но та только сильнее сжала руку. Ни прикосновение к матери, ни щелчок свободной руки ничего не изменили. Девочка попыталась открыть рот и будто бы что-то вспомнив, потянулась к шапочке на своей голове.

– Ты её не снимешь. Она будет с тобой до само?й смерти, девочка, – тихонько прошепелявил старик, сидящий около одной из колонн в конце площади. – Забудь все. Теперь ты хуже обычной человеческой крестьянки. Ты никто!

***

– Мамочка, смотри что я принесла! – девочка в красной шапочке водрузила на покосившийся от времени стол корзинку, полную грибов.

Женщина, стоявшая у очага, обернулась, её руки были перепачканы в золе, на лице уже не один десяток морщин, но глаза искрились любовью и гордостью.

– Молодец, моя маленькая помощница. Значит, сегодня у нас все же будет ужин. Я приготовлю…– женщина осеклась на полуслове, её взгляд остановился на очередном грязном пятне перештопанного серого от времени платья.

Девочка опустила взгляд в пол, а ботинком от волнения уже начала вырисовывать узоры на земляном полу.

– Дея! Ну как так можно! Опять грязь? Где ты её находишь? – женщина схватилась за голову и тяжело присела на стул.

– Мамочка! – Перепуганная Дея подбежала к маме. – Может быть воды? Или лекарство? Ты не переживай, я сама все постираю. А на следующей неделе схожу в город за новым платьем!

Устало покачав головой, мама похлопала дочку по плечу.

– Все хорошо. Я просто пойду полежу. Почисти, пожалуйста, грибы, вечером покажу, как их готовить.

Дея кивнула и, взяв корзинку, пошла на улицу.

***

Пот стекает по лицу, спине, прикрытой одной полоской ткани, и коротким шортам. Руки продираются через заросли деревьев, ветки которых хлещут девушку. В легких, кажется, будто горит огонь. Наконец одна из веток запутывается в длинных волосах Деи и та с криком падает на землю.

Стук ботинок, приглушенные ругательства раздались через заросли, и через несколько минут на нее вылилось пару ведер горной воды.

– Плохо! Просто отвратительно! Ты собралась убить нищего с площади? – Ехидно произнёс мужской голос.

– Нет, Ро. Я помню, кого хочу убить!

– Не слышу? – Гаркнул Ро.

– Королеву! – крикнула она так, что стая птиц тут же покинула кроны ближайших деревьев.

Рядом с Деей со стуком опустилась корзинка с грибами, ягодами и кореньями.

– На сегодня все. Я распорядился положить в корзинку одну травку, она поможет снять боль у твоей мамы, – тихо произнес Ро, помогая девушке встать.

– Спасибо тебе, не знаю, что я без тебя бы делала, – на мгновение девушка прижалась к мужчине, вдохнув его запах. Сегодня он пах голубикой, шалфеем и яблоками.

– Я нашел способ избавиться от ограничителя, – прошептал он ей на ухо.

Замерев, она даже перестала дышать. Дрожащей рукой нащупала шапку и подняла удивленный взгляд на Ро, запоминая этот миг и его глаза цвета неба, торчащий ежик русых волос, татуировку в форме шестиконечной звезды с цифрой шесть в центре, и вновь уткнулась в его мускулистую грудь.

– Через месяц, в день твоего 16-летия мы избавим тебя от шапки, – вновь прошептал он.

– Через месяц я наконец-то смогу убить королеву, отомстив ей за отца и мать, – глухо произнесла Дея.

Ро целует девушку в макушку, кажется, не особо веря в подобный исход событий.

***

– Дея! Дея! – раздался крик матери с улицы.

Из дома выбежала девушка в красной шапке и сером платье, с босыми ногами.

– Мама, что-то случилось? – с волнением в голосе спросила Дея, взгляд её устремлен лишь на маму.

Откуда-то сбоку раздалось покашливание. Девушка обернулась и увидела мужчину, одетого в алые одежды с бежевым головным убором.

– Принцесса, Орхидея, Её Величество королева Лизабетт рада пригласить вас ко двору, в честь празднования своего пятисотого юбилея, – чинно и размеренно произнес он.

Дея посмотрела на побелевшую от страха мать, на жеманно улыбающегося мужчину, и, четко выговаривая каждую букву, ответила:

– Нет! – улыбнулась, сделала реверанс и направилась обратно в дом.

Мужчина буквально побелел.

– Вы не можете отказать! Будут последствия! – пролепетал он.

– Для вас, может быть. Но не для меня. Я и так на самом дне! – прищурив глаза произнесла Дея. – Живем в землянке на окраине королевства, рядом с оборотнями. У нас нет ничего. Все нас презирают. На мне самый сильный из существующих ограничителей, а моя мать тяжело больна. ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ХУЖЕ?

Боль пронзает все тело, кажется, что миллиард иголок разом пронзают каждый миллиметр её тела. Зубы впиваются в деревянную плашку во рту, из глаз текут кровавые реки. Руки же, связанные за спиной, выкручиваются невидимой силой. И только стены пещеры сдерживают пронзительные крики девушки в красной шапке.

Солнце садится уже третий раз за время, проведённое девушкой в пещере, и только тогда туда заходит мужчина в коротких шортах, с голым торсом, перепачканным кровью. В его руках кинжал, рукоять которого обернута холщовой тканью.

– Все получится, – шепчет он и одним движением перерезает сонную артерию на шее девушки.

В пещере становится тихо. Мужчина несколько мгновений смотрит на тело любимой девушки, залитое кровью, считает вслух до 13, а затем резко срывает красную шапку с её головы, кидая в костер, разожжённый в углу пещеры. И лишь когда шапочка сгорает до последней нитки, он аккуратно одевает на руку безжизненной девушки золотистый браслет с шестиконечной звездой, пара к которому уже на его руке.

Подхватив любимую на руки, словно сокровище он выносит её из пещеры на поляну и оказываясь под светом лунным светом, целует.

Едва губы Ро касаются губ Деи, как рана на шее последней затягивается, а глаз распахиваются, налитые кровью. Она отстраняется от жениха и ощупывает голову, впервые за одиннадцать лет не покрытую шапкой и из-под губ, растянутых в ухмылке, торчат выступающие клыки.

Вспомнив события двухнедельной давности, Дея улыбнулась. Все шло по плану. Теперь осталось поупрямиться ещё немного, позволив себя уговорить. И поехать во дворец, где её уже ждет Ро.

***

В глазах красивой, величественной женщины застыл ужас, всего на секунду, даже этого момента хватило Дее для того, чтобы осознать свою победу.

– Да, ты, наверное, не ожидала этого? – спросила она, держа острие серебристого кинжала возле ее груди.

– Орихидея, – женщина вздохнула и неспешно поправила черный локон у лица, – хватило же твоему отцу ума так тебя назвать. Одним словом – отец маг, а не вампир.

Лицо Дее побледнело, руки лишь на секунду затряслись.

Женщина напротив нее улыбнулась и перехватила кинжал в руках девушки.

– Убери это, – кидает женщина кинжал мужчине с голубыми глазами в красной форме возле трона. – И подними мою корону! А эту в темницу!

Мужчина поднял корону и, опустившись на одно колено, вручил её Дее, как и кинжал.

– Что? Как ты смеешь Родериг! Ослушаться меня, свою королеву! Да я…– кричит Её Величество королева Лизабетт.

Королева вскинула руку вверх для призыва стражи, но в этот момент Родериг схватил её за руки, приковывая к трону.

– Как? На тебе же шапка? – зашептала королева.

Улыбаясь, Дея продемонстрировала королеве свои клыки, затем щелчком призвала кубок с кровью стоя?щий на столике подле королевы.

– Знаешь, ты так сильно все контролировала, что совершенно забыла о мире вокруг. О магии, волшебниках и оборотнях, о свадебных ритуалах, позволяющих буквально вернуть с того света, и снять тем самым с себя все ограничители, бабушка. – Дея рывком скинула с головы красную шапочку и водрузила туда корону.

Побелевшее лицо королевы было самым красочным ответом на все слова внучки.

– Ты все равно меня не убьёшь, для этого нужен кинжал, смоченный в свежей крови члена семьи, а ты, судя по всему, уже давненько была мертва. Мне очень жаль, но придется убить и тебя и твою бедную мамочку. Следовало убить вас ещё одиннадцать лет назад, сразу как я лично, собственными руками вытянула жизнь из твоего предателя папаши, вздумавшего увезти вас! – произнесла королева, улыбаясь так, словно только что вновь убила предателя.

Крик Дее разнесся по тронному залу, отразившись от терракотовых стен, гранитного пола и витражного потолка. В одно мгновение она оказалась подле королевы и влила из пузырька, спрятанного в рукаве белого шелкового платья, кровь на кинжал, зажатый в руке.

– Сегодня здесь все члены королевского рода, – ужас понимания отразился в глазах королевы.

– Ты убила собственную мать? Чудовище…– прохрипела королева, когда кинжал вонзился в её сердце.

– Нет, это ты убила её одиннадцать лет назад. Я просто остановила её агонию. И знаешь, думаю ты должна знать, что сразу после твоей смерти этого королевства Лестерии станет. Мы создадим империю Лестерии и Вира, вместе с моим любимым Родеригом, бывшем ранее шестым сыном короля оборотней, королевства Вира, а теперь станет королем оборотней и вампиров, – и провернула кинжал в сердце своей бабушки.

Тело бывшей королевы осыпалось пеплом на троне. Дея кинула кинжал жениху.

– До сих пор не могу привыкнуть к тому, что спокойно переношу серебро, – пробормотал Родериг, глядя на кинжал в своих руках. – Не поторопилась ли ты с заявлениями, куда мы денем пять остальных наследников Вира и короля?

Подойдя к Ро, Дея призывно облизнула губы и, обхватив губы жениха, прошептала:

– Убьём, конечно!

3

Буквально вынырнув из реальности, где только что принцесса Орхидея убила свою бабушку, Элла жадно хватала ртом воздух, в попытке хоть как-то забыть о той реальности. Для верности она ощупала свои зубы и, не обнаружив там клыков, выдохнула. И только потом заметила, что на её кровать падает лунная дорожка.

– Окно, – восхищенно проговорила Элла, отчаянно боясь осознать, что это сон.

– Более того, из твоей комнаты теперь можно выйти в сад моя королева! Идем? – рука в бархатной перчатке возникла перед девушкой.

Глава 3. Воздушная тюрьма

Фигура в черном плаще шла чуть впереди Эллы, освещаемая лишь лунным светом. Спутник рассказывал о каждом растении и животном в королевском саду. Девушка, одетая лишь в халат поверх ночной рубашки, ничуть не замерзла, но мурашки бродили по её спине, а от каждого звука голоса спутника их становилось больше.

– Димитрисс? – наконец решалась она.

Человек впереди замолчал и замер. В саду стало слишком тихо, казалось, что само время остановилось от слов Эллы.

– Почему ты в плаще и перчатках? Чего ты боишься? И почему пришел лишь сейчас к жене и будущему ребенку? – её голос дрожал, но не спросить она не могла.

– Я ничего не боялся. Просто твой отец, мой названный дядя, решил, что тебе нужно дать время. Восстановиться, – он медленно повернулся. – Ты раньше никогда меня не боялась, но сейчас…

Мужчина скинул капюшон и снял перчатки.

Сердце Эллы стучало так, словно готово было выпрыгнуть из груди. Димитрисс медленно подошел к ней и взял её руку. Каждый его шрам впивался в нежную ладонь девушки словно лезвие.

– Ты шокирована? – спросил он у застывшей девушки.

– Ох…– только и смогла вымолвить она.

– Это руна королевского рода, – он провел пальцами девушки по своей щеке. – Она дарит защиту. Шрамы же на моей руке, как и на всем теле – плоды заклинания, спасшего мою жизнь при появлении на свет.

– Мне тоже нужна будет такая руна? – спросила Элла, чтобы отвести разговор от следующей детали внешности её короля и мужа.

– Нет, она нужна была мне, потому как я не принадлежал к королевскому роду. Меня усыновили бывшие король с королевой, так как своих детей у них не было, – он вложил в ладонь девушки свою двухцветную косу. – Ты не спросила про волосы.

– Я не хочу ничего знать, – нервно ответила Элла, вырвав свою руку.

– Результат коснувшейся меня смерти. В тот день я, спасая тебя при ритуале, в котором ты потеряла часть своих воспоминаний, отдал слишком много, – Димитрисс провел рукой по голове, разделенной на две половины цветом: одна часть волос была глубокого синего оттенка, а другая – седая.

– Все это просто сон, – тихо сказала девушка. – И я хочу проснуться, – с последними словами она рванула вперед.

Она бежала по газону к живой изгороди, что была по всему периметру замка. Но чем ближе она подбегала, тем дальше становилось ограждение.

– Зря бежишь, – тихо сказал Димитрисс, вновь оказавшийся рядом. – Дай руку, и я тебе покажу, какую магию ты помогла восстановить для нашей защиты.

Поняв, что все равно ничего не добьётся, Элла вложила свою руку в ладонь Димитрисса. Мановением ока они очутились за живой изгородью.

– Что? Опять магия? – воскликнула она, увидев пред собой лишь облака, простирающиеся на все пространство вокруг замка.

– Замок находится не на земле, а в воздухе. Теперь мы под защитой, и никто не сможет сюда попасть, – он крепко держал девушку, одной рукой обхватив её за талию.

– Чего же нам опасаться? Или кого? – Элла озиралась по сторонам в поисках хоть какого-то решения, как выбраться из замка.

Внезапно они вновь очутились на поляне перед комнатой Эллы, а перед ними стоял Арман, отец Эллы.

– Димитрисс, что ты творишь? Я разрешил тебе поговорить с ней, а не пугать! – словно ребенка отчитал Арман племянника.

Осторожно отпустив руку Эллы, Димитрисс подошел к своему дяде.

– Не думаю, что вы вправе мне что-то разрешать или запрещать. Я король и…

Едва произнеся последние слова, Димитрисс схватился за щеку, на которой запылала руна. В этот момент ни один мускул не дрогнул на лице Армана.

– Ты король, лишь потому что так хочу я, пока. Одно мое слово, и ты станешь снова никем, а вот она, – Арман кивнул на Эллу, – всегда будет королевой.

– Ему же больно. Димитрисс, – она подбежала к нему и успела заметить победный блеск буквально на секунду промелькнувший в глаза отца.

– Ты хочешь, чтобы я прекратил? Тебе стоит только попросить! – усмехнулся Арман.

– Пожалуйста, отец отпусти моего мужа, – покорно ответила Элла.

Димитрисс со стоном рухнул на землю. Руна на его щеке больше не пылала, но руки все ещё дрожали.

– Идем дочка. Думаю, ты готова вновь познакомиться со своими фрейлинами, – Арман протянул свою руку все ещё находившейся в шоке от действий отца девушке.

2

Дворец весь был в янтаре: стены, отделка потолков, небольшие рисунки на полу. Позолоченный дорожки в коридорах, хрустальные люстры со не менее чем тысячами свечей освещали переходы. Все здесь буквально кричало о богатстве

хозяина этого места, а то что им был Арман, у Эллы не осталось сомнений.

– Почему янтарь? – наконец разрезала тишину она.

– Камень нашей семьи. Собственно, и твое имя Амбер переводится как янтарь, – улыбнувшись, кажется впервые теплой, по-настоящему отеческой улыбкой ответил Арман. – Подожди, ты ещё не видела свою корону!

«Наверняка и она из янтаря», – подумала Элла. «Всю жизнь мне попадаются короли помешанные на определенном цвете. Анри, бывший муж, одевал меня во все голубое, даже фрейлины были одеты в этом цвете. А мой обретенный папа, кажется, любит все янтарное. Готова поспорить с кем угодно, что фрейлины будут в платьях цвета янтаря».

Но вслух лишь произнесла короткое «Не терпится увидеть» и легко улыбнулась.

Арман остановился после несколько прошедших коридоров и поворотов перед позолоченными дверьми с гербом Ливарвена: двумя мечами на щите. Двери тут же распахнулись.

– Определенно, я заблужусь во дворце, – тихо проговорила Элла, рассматривая уже закрытое окно напротив двери, через которое выходила с Димитриссом.

– Ты никогда не останешься одна, – он протянул руку девушке, приглашая зайти. – Королева всегда при своих дамах и охране.

Сделав шаг, Элла буквально застыла на месте от помпезности комнаты.

Стены были завешаны янтарными шелковыми шторами, в алькове в восточной части комнаты стояла кровать из дерева пало-санто, а в западной части жемчужный трельяж с секретером и столиком. Примечательной деталью были розы, которые украшали ножки кресел, софы подле арфы и часы на камине. Наборный паркет с вензелями королевы АЭТ почти полностью покрывал ковер.

– Заказывал из империи Лестерии и Вира, – заметив взгляд Эллы, сказал отец. – Пора познакомиться со своими дамами!

Но она уже заворожённо смотрела на потолок, плафон которого был расписан синими розами, а в центре прекрасная, воздушная богиня с лицом мамы Эллы – Кристин.

– …Карла, Палома и Нелення. Эта комнату, как и весь дворец я делал для твоей мамы. Ты полюбишь это место. Раньше тебе здесь было очень уютно, до ритуала.

Девушка кивнула, и наконец-то заметила трех девушек. В одинаковых однотонных платьях прямого силуэта из белого шелка. Все они склонились в реверансе, поэтому была видна лишь их темная кожа и заплетенные короны из волос русых, красных и ярко-голубых.

Отец приобнял Эллу и шепнул ей на ухо:

– Будь разумна и аккуратна в своих высказываниях теперь, когда от них зависит не только твоя жизнь, – а затем, повысив голос, обратился к девушкам: – Позаботьтесь о ней.

3

Мягкие волны нот арфы разносились по покоям, окутывали Эллу и двух дам, сидящих на креслах с золотой парчой.

– Достаточно, – раздался голос Димитрисса.

Дрожащие пальцы Нелении соскользнули со струн арфы, которая издала свой последний звук, а большие светло-карие глаза девушки со страхом смотрели на вошедших мужчин, черная форма которых контрастировала с янтарными шелковыми шторами. В одном из них Элла узнала своего давнего знакомого Виктора, а вот двое других были похожи словно братья-близнецы: черные волосы, темная кожа и даже глаза были с черной радужкой. В центре стоял муж Эллы – Димитрисс. На этот раз он был одет, как и его сопровождающие, выделяясь лишь бархатными перчатками на руках, да капюшоном, покрывающем голову.

– Хочу ещё раз вам представить, моя королева, моих верных товарищей. Виктор, – мужчина вышел немного вперед, ухмыльнулся, отчего дама Эллы –

Карла вмиг порозовела, – Эрнест и его брат Эдуард, – сразу двое вышли вперед и склонили голову.

Шум упавшего пюпитра с нотами заставил сердце Элла пропустить пару ударов. Она обернулась и заметила необычайную бледность Нелении, тут же бросившейся собирать разбросанные листы.

– Ваши дамы не отличаются незаметностью, – Димитрисс усмехнулся и подал Элле руку. – Пройдемся. Я вам покажу красоты местных оранжерей.

С трудом встав, все же уже давала знать о себе беременность, лекарь поставил срок 6 месяцев, она отошла к камину и присев на софу ответила:

– Думаю, за месяц нахождения здесь я успела осмотреть все оранжереи … Меня немного начинает раздражать лицо моей матери во всех скульптурах, картинах, потолках и барельефах, а также невозможность покинуть сие прекрасное место, – ощутив пинок в живот, Элла громко охнула, заставив подскочить всех своих дам с мест. – Позволь, мне хотя бы выбирать, с кем выходить гулять. И сегодня моим спутником будешь не ты.

Скрипнув зубами, Димитрисс вздернул подбородок и развернувшись громко вышел из покоев Эллы.

– Карла, – позвал Виктор девушку с русыми волосами и пухлыми губами, призывно смотрящую прямо на него.

Спустя пару минут в тишине комнаты осталась лишь Элла с Нелением, так и вставшей с пола. После Карлы ушла и Палома, пробормотав что-то о чае для успокоения нервной системы королевы.

– Нелення брось собирать ноты, мне все равно не нравились эти вариации, – голубоволосая девушка поднялась с пола и посмотрела на Эллу умоляющим взглядом.

– Пойдемте прогуляемся – это очень важно, для малыша– Нелення оглянулась и одними губами добавила: – и для вас, Элла.

4

В саду раздавались трели птиц, цвели сразу розы, ландыши, ирисы и лилии, их ароматы переплетались, создавая особый ореол. А Элла шла и ругалась на Димитрисса.

–…первый раз зашел за почти месяц. Тоже мне муж. И ты, растяпа, уронила пюпитр, испортила все настроение.

– Простите, моя королева, – кротко ответила Неления.

Внутри же Эллы боролись сотни эмоций разом. За все время в этом дворце впервые её кто-то назвал по настоящему имени. Ни Амбер, ни королевой, а просто Эллой. Разумеется, возможно, все это просто было уловкой для того, чтобы успокоить её, но может быть все же…

– Мы пришли, – тихо сказала Неления, положив ярко-золотистый камень на деревянную скамейку внутри беседки.

– Куда пришли? Что это такое? И почему…– начала было Элла.

Однако, её дама обошла её и почти силой усадила на скамейку с одной стороны от камня, а сама села, с другой стороны.

– На это нет времени. Мне было и так крайне непросто изображать из себя постную мину этой прекрасной принцессы Академии. И все равно, что она моя будущая невестка. Сегодня, чуть не лишилась чувств, увидев твоего муженька. Ну и внешность у него, конечно, – лицо Нелении будто бы преобразилось. И ещё этот знакомый говор, быстрая речь.

– Неужели…Милена? – воскликнула Элла и тут же прикрыла рот, оглянувшись по сторонам.

– Милена, Милена, – подруга крепко обняла девушку. – Боялась, что ты и меня забудешь.

– Но как? И почему ты выглядишь…

– Слушай, это очень долго объяснять. На время мы поменялись с моей будущей невесткой телами. Представляешь, Нод все же добился её сердца, правда, пока это тайна, иначе бы Нелению никогда не приставили к тебе в качестве фрейлины, – быстро взглянув на камень стремительно терявший свой свет, Нелення-Милена вздохнула. – Ладно, запоминай. Через три дня ровно в полночь придешь на это же место. Под скамейкой тебя будет ждать ещё один подобный камень, только на этот раз он унесет тебя из этого дворца. Ничего с собой не бери отсюда, и лучше, если ты снимешь все украшения при переносе.

Камень на скамейке уже почти не светился, а на глазах девушки напротив выступили слезы.

– Будь сильной и никогда не сдавайся.

Свет на скамейке окончательно погас, и в тот же миг камень обратился густым туманом, окутавшем девушек. Элла, почувствовав, как силы покидают её. Последним, что она слышала, стал крик её дамы:

– Королеве плохо. Помогите!

Глава 4. Горькая свобода

Изумрудные осколки, оттеняемые заходящим солнцем, так и манили к себе, Элле хотелось сделать пас и собрать кольцо, напоминающее о матери. Но стоящая над душой Рабе не позволяла этого сделать.

– Давай, – торопила темная, – нужно уничтожить это кольцо.

Щелкнув пальцами и вызвав лишь маленькую искру, девушка повернулась к Рабе, в руках которой покоился черный агат.

– Мне больше нравилось, когда ты ходила была обычной, – буркнула Элла, оглядывая наряд Рабе: темное платье в пол, скорее балахон, густо подведенные сурьмой глаза без зрачков и выделяющиеся на темной коже растрепанные

белые волосы.

– Не меняй тему. Солнце почти ушло. Или может зря ты придумала план спасения, а мы помогаем воплотить его? Возможно, ты хочешь жить с папой и мужем подпевалой? Стать настоящей темной королевой?

С последними словами Элла опустила молот над остатками кольца и изумрудные осколки разлетелись по земле, а отделившуюся энергию впитал камень темной. Легким пасом Рабе собрала остатки кольца, а вторым заставила его исчезнуть.

– Куда ты его? Там же нет теперь маячка, можно было…– начала было Элла с грустью оглядывая поляну в горах.

– Милена же ясно говорила, что нужно снять все украшения? Сейчас мало того, что нам придется перемещаться в другое место, так и мне ещё после искать новое место для дома, – сквозь зубы сказала Рабе, магией убирая все следы их пребывания здесь. – Между прочим последнее время не так просто найти свободную пещерку. После начавшейся переписи всех магов, многие подались в горы на границе или другие государства.

– Перепись? Это устроил Димитрисс? – удивленно спросила Элла.

– Я думаю это дело руку твоего папочки. Мало того, что в Ливарвене стало теперь небезопасно, потому как многие сильные маги просто не возвращаются с этой переписи, так ещё и в Аэрасе тоже стали вводить такую практику под руководством Его Величества Анри и его придворного мага Тиана, оказавшегося засланным шпионом с Ливарвена.

Не в силах прийти в себя, Элла почти упала на траву. Все так изменилось за время, которое она забыла. И Тиан, казавшийся ей надежным и простым парнем, оказался засланным шпионом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/murina_dariya/serdce-t-my

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить